

Пятнистое гибкое тело стремительной торпедой неслось к нашему джипу. Мы замерли. Разум твердил, что сталь и стекло не по зубам леопарду, да и вряд ли он рассматривал автомобиль в качестве ужина, но инстинкты зывали: «Спрячься! Немедленно скройся! Съедят!» Вот тогда я и почувствовала — может быть, впервые в жизни, — что значит жить «в мире животных»...

КЕННИЯ

Наталья Беленцова | фото автора

Каждый из нас хоть раз смотрел удивительную теле-передачу вездесущего Николая Дроздова «В мире животных». Мы открывали для себя жизнь слонов, львов, антилоп в саваннах Африки или белых медведей во льдах Арктики... Интерес к зверям присущ всем, особенно в детстве. Ведь нас окружает удивительное многообразие живых существ, но мы мало знаем об особенностях их поведения, о способах выживания и приспособления к природе, да и вообще о значении животного мира в жизни планеты. Замечательные тележурналисты отчасти приоткрывали нам, обывателям, картины дикой природы. Но видеть зверей собственными глазами и ощущать их рядом — переживание исключительное...

В наших уральских лесах можно встретить лося, рысь, косулю... Такие свидания весьма редки, и они всегда вызывают ощущение встречи с чудом. А животный мир африканской саванны — вообще чудо из чудес. Наверное, ни в одном уголке планеты нет такого изобилия крупных животных, как в Африке. И я мечтала попасть в сердце удивительного континента. Выбор пал на Кению. С нескрываемым вожделием предвкушала встречу с другой реальностью. Естественно, побаивалась и постаралась основательно подготовиться. Главное — сделала необходимые прививки. Африка для меня началась с Найроби, столицы Кении.

Наш путь пролегал по пыльной грунтовке. Едва показали хижины первой деревушки, как в сторону нашей машины бросилась возбужденная, размахивающая руками толпа. «Масаи», — буркнул шофер. Мы попросили остановиться. К нам подскочили наголо выбритые женщины, завернутые в яркие куски ткани, напоминавшие римские тоги или индийские сари, надетые прямо на голое тело, — в основном красные с вкраплением фиолетового, зеленого, оранжевого, желтого. Сандалии на ногах тоже имели римский прототип. Огромные дыры в ушах украшали громоздкие «драгоценности». «Ой, дикари!» — услышала я всхлип. «Может, все-таки не будем останавливаться?» — умоляюще спросила «гламурная» соседка.

«Еще как будем. Дашь цивилизацию в массы!» — воодушевленно убеждал ее коллега-турист. «Дикари» заговорили на отличном английском, предлагая приобрести сувениры собственного изготовления. Вообще, масаи оказались очень дружелюбными. Нас проводили в ближайшую хижину — покрытое тростником сооружение без окон, сплетенное из ветвей кустарника и обмазанное навозом. Любопытно, что высота хижин — не более полутора метров, хотя средний рост масаев около 175 см. Непонятно, зачем было так строить, чтобы потом заходить, согнувшись в три погибели?!

«Там-там» гулко отстукивал ровные ритмы, ему вторил хор. Шеренга масаев слаженно взлетала на недостижимую для человека высоту и так же синхронно приземлялась. Мы смотрели, раскрыв рты. Казалось, они умеют летать...

Разместившись около очага, вождь племени прочитал нам лекцию об особенностях местного домостроения. Глядя на масаев, сразу замечаешь, что главные у них — мужчины. Именно они повсюду сопровождали нас, рассказывая о своей жизни. Как выяснилось, мужчины практически не работают. Они в основном заняты размышлениями и разговорами о «высоких материях». А хозяйством и обустройством жизни занимаются женщины и дети. Знакомая картина... Затем настала очередь культурной программы. Сперва к нам вышли женщины, покружились пару раз, что-то спели и завершили выступление, выстроившись в ше-

ренгу. Следом мужчины исполнили ритуальный танец — прыжки в высоту. Закончив синхронные «полеты», они перешли к одиночным выступлениям на выявление «самого-самого». Позже выяснилось: наиболее прыгучий считается самым завидным женихом. Им оказался красивый молодой человек. Напрыгавшись вволю, видя наши восхищенные лица, они пошли выбирать себе пару среди наших девушек, при том что наши мужчины не решились выбрать себе кого-то из африканок. А эти — ничего, запросто определились...

А дальше нас ожидало сафари, ради которого мы и приехали в Кению.

Озеро Наиваша считается наилучшим местом для наблюдения за бегемотами. Нам поведали, что благодаря огромной массе, бесстрашному характеру и агрессивному нраву бегемот считается самым опасным животным Африки, тем более что он способен развивать невиданную для своего веса прыть, особенно в воде.

Уже на берегу наш проводник рассказал, что во время брачного периода, когда самцы гиппопотамов наиболее агрессивны, реки и озера превращаются в места кровавых битв. Бегемоты дерутся насмерть. И уж совсем не эстетичным ритуалом они могут выяснять отношения на суше. Выгля-

Восемь бегемотов где-то по три тонны каждый (24 тонны!) резвились в воде в десяти метрах от нас. Наверное, им было весело запрыгивать друг на друга, догонять, нырять, шлепаться в воду, ближе и ближе придвигаясь к нам. Мы же восторга не испытывали, да и снимать расхотелось. Наш проводник потихонечку отгребал подальше, а потом резко включил мотор, и мы стремительно умчались прочь...

дит это так: два самца становятся друг к другу спиной и начинают испражняться, вращая хвостами и разбрасывая свой помет во все стороны. Победителем считается самец, наиболее обильно «удобривший» территорию. Если же подобное действие не помогло выявить сильнейшего, начинается психологическая атака: бегемоты разевают пасти и демонстрируют желтые клыки — свое смертельное оружие, которым и наносят друг другу роковые раны.

Далее наш путь лежал в Национальный парк — озеро Накуру. Вначале оно показалось мне розовым и живым... Зрелище потрясающее: казалось, что озеро шевелится и «дышит». И только приблизив-

«Смотрите, там лев». — «Где?» — забыв об осторожности, я старалась как можно больше высунуться в люк. Заметив это, наш водитель весело заметил: «Поди еще и выйди ненадолго хочешь?» Я честно призналась: «Хочу! Выйти на секунду, сфотографировать и сразу в машину». — «Ага, японец тоже хотел», — и он радостно поведал нам несколько историй про то, когда, кого и при каких обстоятельствах съели. Реакция зверей молниеносна, и не нужно забывать, что ты в гостях, а живут здесь по «закону джунглей». Или «закону саванны» — разница невеликая. «К сожалению, не все туристы это понимают, или считают себя умнее животных» — еще раз широко улыбнувшись, водитель заключил: «Выбор за вами!»

шишь, мы поняли, в чем дело. Десятки тысяч розовых фламинго резвились в воде и добывали себе пропитание. Водитель предупредил, что главное в этом «райском» месте — не приближаться близко к носорогам, которые неспешно гуляли вокруг. Кстати, носороги в окрестностях Накуру белые! Картинка из детского мультлика: зеленые поляны усыпаны белыми цветами, и по ним разгуливают белые носороги. Невольно вспоминается сказка Бориса Заходера «Про доброго носорога». Здесь она звучала бы так: «Жил-был носорог на других непохожий, носорог с удивительно белой кожей...» И кажется, что они действительно добрые, что к ним можно подойти, погладить и поговорить... Но, к сожалению, это не так. Как и бегемот, носорог — очень опасное и агрессивное животное.

Говорят, что со знаменитым заповедником Масаи-Мара по разнообразию зверей и птиц могут сравниться только заповедники Танзании. В Масаи-Мара обитают около 80 видов млекопитающих и более 450 видов птиц. Пока мы туда ехали, я размышляла о нашем опасном путешествии, как вдруг мои мысли были прерваны: вдалеке равнину пересекала живая черная нить. Пригляделась: тысячи антилоп вытянулись в линию, уходящую к горизонту. Неужели это миграция антилоп гну?! Шеренга казалась бесконечной. Живой мост, соединяющий концы бескрайней саванны... А рядом

плелись зебры, абсолютно не соблюдая строй, неорганизованными кучками пытались пристроиться к антилопам. Эх, посмотреть бы переправу гну через реку...

Между тем мы остановились неподалеку от места, где отдыхал львиный прайд. Лев и львица лежали всего в 15 метрах от нас. Лев игриво куснул львицу, в ответ послышалось довольное «мр-р-р». Какие же все-таки они царственные! Потягиваются, нежатся, ласкаются... Лев мурлыкает, урчит что-то на ушко своей подруге. Кажется, это большая красивая кошка. Но мы наблюдали и иную сторону их жизни: когда милая мурка превращается в хищного зверя — собранного, мускулистого, быстрого, умного, хитрого, расчетливого, не терпящего поражения. Не зря львов называют «царями зверей». Увидев их в таком состоянии, невольно ощущаешь всей кожей дрожь животных, которые спасаются от них бегством. Увы, спастись удастся немногим...

гиены хорошо передавал мультик про львенка Симбу! Ее сразу узнаешь. Ходит... оглядывается... присматривается... и улыбается таким слащаво-ядовитым оскалом. Впечатление, что она находится в постоянном поиске — кого преследовать? Видимо, ей желательно, чтобы добыча была покрупнее, но надо соразмерить свои возможности и начать методическое преследование, поджидая удобный случай, когда можно подбежать и побольнее куснуть. В ее поведении непредсказуемо сочетаются осторожность и дерзость, трусость и агрессивность.

И как разительно отличие гиены, к примеру, от леопарда. Красивые гордые кошки с уверенным взглядом, с гибким и сильным телом. Хотя леопарды по своей сути охотники, они, тем не менее, спокойные и ласковые существа. Именно поэтому в древности, когда люди приручали животных для дома, охоты и разных состязаний, зачастую приручали и леопардов за их преданность и мягкость. Нам повезло — за время нашего путешествия мы увидели всю так называемую «большую пятерку»: слона, носорога (черного и белого), буйвола, льва, леопарда. И это не считая множества жира-

Джип проезжает дальше, и вдруг мы видим жуткого зверя: почти лысый, на спине грива длинных волос, голова огромная, с несколькими крупными выростами, да еще огромные клыки. Это — кабан-бородавочник. И сидит он «по уши» в грязи. Завидев нас, зверь нехотя вылез из трясины и полпелся в сторону зарослей. Бармалей какой-то! Бр-р... Большую часть жизни бородавочники проводят «на коленях», вернее, на запястьях, подогнув передние ноги, чтобы легче было добраться до вкусных корешков. Они поддевают их клыками и выдергивают из земли. А в боях за самку нужен крепкий лоб — самая надежная броня. Смеркалось... И вдруг над саванной пронесся жуткий вой или ужасный хохот, аж мурашки по спине. «Гиена», — бросил водитель. Характер и повадки

фов, зебр, антилоп, страусов, газелей, птиц марабу, рогатых ворон и прочей живности. Глядя на великолепие дикой природы, наблюдая за животными, я все время думала о человеке. Ведь мир животных и мир людей так похожи! Человеческие желания и инстинкты отражаются, как в зеркале. Поневоле задумываешься о переселении душ, ведь зачастую человек проявляет самые настоящие «звериные» качества... Но лучше брать у животных самое лучшее: развивать упорство, несгибаемость, находчивость, терпение, искусство «быть в моменте». Животные борются за жизнь до конца и каждый день проживают, как последний. Жизнь для них — вечное настоящее. Они действуют согласно времени, месту и обстоятельствам, знают законы и ритмы природы, мы же их основательно забыли. Дикое животное никогда не объедается, интуитивно понимая: лишняя пища может стоить им жизни. Опосредованно это справедливо и для нас...

В конце путешествия нас привезли на пляж... Но загорать и купаться совершенно не хотелось. Как же сказать нашим спутникам о желании вернуться назад, в саванну?! Но это не понадобилось: они сами предложили продолжить фото-сафари. И мы еще на два дня оказались в мире животных, очарованные магией дикой природы...

11.11.12, 10.10.12

